

Закали свои амбиции...

Её кабинет в Книжной Башне, откровенно говоря, был гораздо просторнее, чем требовалось, но со всеми этими новыми гостями вокруг и зная, сколькими делами своего юного лорда Гоффа она занимается, Амелия Картрейсис начала чувствовать страшное и восхищающее чувство, что всё это пространство, однажды, может ей понадобиться.

Когда королева предложила ей эту позицию, Амелия даже не знала, из жалости она это сделала или в качестве наказания, а может вообще с совсем иной целью. Работать на самого печально известного подростка страны? Едва ли работа, которой все желают.

Но теперь, когда экономика оказалась в таком положении, она без проблем могла вспомнить сразу нескольких, очень высоко стоящих финансистов, которые убили бы за то, чтобы оказаться на её месте – особенно потому что некоторые из них уже лишились работы.

Когда так неожиданно закрылось столько банков, в стране обозначился значительный излишек финансовых талантов, которые только и ждут, чтобы их подобрали. Проблема была в том, конечно, что практически никто в Атрии не мог их подобрать. А значит они останутся в стране не надолго. Нужно начинать действовать как можно раньше, иначе вишенка их нации уйдёт на торты Интара, Стекката или Ванталэя. И если они правда уйдут, то, что ж...

Тогда Атрия увидит настоящий финансовый кризис.

Сказать, что она волновалась до подёргивания век перед этой встречей с Гектором, будет преуменьшением. На самом деле она хотела поговорить с ним в ту же секунду, как он вернулся, но для чего-то такого, понимала она, нельзя выбирать путь настойчивости. Скорее всего юный лорд даже не поймёт насколько удивительная возможность всё это и, вероятно, не послушает её из-за слишком большого энтузиазма в ситуации. Миллионы людей обанкротились, в конце концов.

Кроме того, такое поведение не соответствует женщине её возраста. Она должна сохранять чувство достоинства, превыше всего.

И всё же, никогда она не думала, что снова будет так восхищена работой с деньгами. Спустя тридцать изнурительных лет в бизнесе, работая в банках, страховых, бухгалтерских фирмах, и даже на самого лорда Государственного Казначейя, она подумала, что потеряла в этом весь вкус. А эта работа даже не должна была стать одной из всех прошлых. Она должна была просто помогать юному лорду управлять своими средствами и, желательно, увеличивать их.

Какой любопытный мир, всё неожиданно упало в её руки через семь лет после выхода на пенсию.

Несомненно, если всё пройдёт даже отдалённо похожим на её планы, её семья очень скоро постучится в дверь. Может, любви между ними не было, но деньги? Они были не теми, кто готов нести такие потери.

Хотя она планировала использовать какую-нибудь изоляцию между юным лордом и ними. Чёрт, да она сама будет изоляцией, если потребуется. Ни за что она не станет сидеть сложа руки, пока они вонзают в него свои когти.

Ох, но она заходит вперёд себя. Нынешние проблемы были далеки от исправления, она знала, и её рука остановилась посреди подписания документа, когда она поняла, что её разум отстранился настолько далеко, что она даже не прочитала чёртову штуку.

Да, просто заказ на поставку мрамора из Листе, но всё же, это очень плохая привычка, которая в прошлом ей дорого обошлась.

– Всё, на что ставишь своё имя, сперва читаешь, – сказал однажды её руководитель. – Если нет времени прочитать, то не следует подписывать. Тогда нужно нанимать других людей, чтобы они читали, подписывали, и брали, в таком случае, вину на себя.

Умный ублюдок – короткое и точное описание Генри Вольера, хотя она определённо знала, что в нём было гораздо больше, чем большинство людей когда-либо видели. До сих пор она не встречала человека, который был таким бессердечным в одну секунду, и настолько щедрым в следующую.

Её дела с ним, возможно, и послужили причиной стольких проблем между семьями Картрейсис и Вольерс, но она уже давно перестала об этом жалеть. Он, может, и был на тридцать лет старше, но она любила его по-настоящему, больше чем кого-либо в своей жизни, и он заслуживал большего, чем та оболочка женщины, на которой его заставили жениться. Эта чёрствая сука даже не пришла, когда он был на смертном ложе.

Некоторое время спустя она была бы не против, если бы обе их семьи закончили в руинах. Если бы не некоторые из чудесных племянников и племянниц, яркость жизни и надежда на будущее могли бы никогда не затмить негодование её сердца.

Жаль, что эта яркость не задержалась. Вместо этого она передалась следующему поколению детей. Как, наверно, передастся вновь, часто думала она.

Когда постучали в дверь, она прекратила читать. – Входите.

Гектор вошёл, и Амелия положила свою ручку.

Вау. Как же он изменился за этот месяц. Он стал выше? Наверно. Энергичность молодых людей всё ещё поражала её, временами. Эта одежда тоже вносила вклад, определённо. Раньше он не часто носил подобные вещи, наверно потому что мальчик очень часто помогал с реконструкцией. Не было смысла одеваться для ручного труда.

Должно быть, это рейнлорды на него повлияли, решила она. Или он имитировал их поведение, или просто хотел выглядеть достойно в их присутствии. Или и то, и другое.

Она определённо его понимала.

– Рада наконец-то увидеть вас, – сказала Амелия.

– Спасибо, – сказал Гектор, пока садился за стол напротив неё. – Это, эм, взаимно.

Частично она хотела просто рвануть напрямую к своему предложению, но опять же, она контролировала себя. Перегружать молодого человека неразумно. Она должна объяснить это медленно и ясно, если хочет его одобрения.

Может он и юн, но это не означало, что он сделает всё, что она от него попросит. Как бы кротко и мягко он себя не вёл, она не думала, что он заработал репутацию Солдата Тёмной

Стали случайно. И она говорила с принцем Давидом об этом мальчике. Этот юноша был не тем, с кем следует разговаривать как с ребёнком, чувствовала она.

– Уверены, что достаточно отдохнули? – заставила она себя сказать. – Вы выглядели довольно уставшим, когда вернулись.

– Я всё ещё довольно уставший, но досплю потом, – сказал Гектор. – Я хотел спросить... эээ... как здесь были дела, пока меня не было?

– В Уоррене? Достаточно хорошо, полагаю. Реконструкция прогрессирует, хотя и медленно. Однако если Вы спрашиваете о стране в целом, что ж...

– Я слышал о, эм, экономическом кризисе или как его там...

– Д-да. – Амелия выпрямилась на своём стуле. Не слишком ли рано переходить к этой теме? Она не была уверена. – По правде говоря... я надеялась поговорить с вами об этом.

Гектор наклонил голову набок. – Почему? Думаете, мы можем как-то помочь?

Ох, святая Кокора.

Успокойся. Она должна выглядеть спокойной.

– Да, – сказала она медленно, – я считаю, что можем. Но... наверно Вы бы хотели перенести этот разговор и поговорить со своими друзьями рейнлордами или... что-нибудь вроде того?

– ...Почему? – сказал Гектор. – Порядок имеет значение?

– А... н-нуу... – Ох. Разговор проходит не так, как она ожидала. Слишком быстро. Она не смела и надеяться, что всё пройдет лучше, чем она ожидала.

– Н-нет, – сказала она, глубоко вдохнув. Если она так продолжит, то даст совершенно неправильное впечатление. – Хорошо. Позвольте мне сказать прямо. Нынешний экономический кризис, насколько ужасным бы ни был, предоставляем нам – предоставляет Вам, вернее – возможность. Довольно выдающуюся, должна сказать.

– ...Ладно, – произнёс Гектор медленно, его глаза всё ещё держались на ней. – Я слушаю.

– Когда Национальный и Перспектива рухнули, буквально каждый их работник остался без работы.

– Вы... говорите о банках? – спросил Гектор.

– Да. Национальный Банк Атрии и Банк Перспектива. Когда они оба неожиданно исчезли с картины, на рынке осталась огромная пропасть. Людям нужна защита их средств. И теперь, когда в стране парит безбожный неразрешимый долг, теперь произойдёт-

– А, эм, простите, но я немного потерялся, – сказал Гектор. – Не... неразрешимый долг? Что именно это означает?

– Долг, который не выплатят. Больше миллиона людей заявили о своём банкротстве в этой стране, потому что больше не имеют доступа к своим средствам из-за рушения банков, потому что банки те самые институты, которые должны защищать их вещи. Это означает, что любые долги, какие были у этих людей, теперь неразрешимы. Надежды, что их когда-либо выплатят,

нет. Понятно?

– Думаю да...

– Итак, теперь вероятно может произойти только одно, – продолжила Амелия. – Кто-то ОЧЕНЬ богатый придёт и купит все эти неразрешимые долги за часть цены, потому что функционально они теперь ничего не стоят. И тогда, поскольку этот кто-то «владеет» долгами, он сможет «простить» или уменьшить их, а потом попытаться собрать долги. Или он может просто продать этот долг куда-то ещё, но факт в том, что раз этот кто-то потратит совсем немного денег на получение долга, потенциал этого долга будет убийственным. В финансовом смысле, конечно.

– Хмм...

Амелия положила руки на стол. – Хотя всё это и звучит ужасно, и... что ж, в некотором смысле так и есть, но ещё это в основном хорошо. В итоге это, вероятно, предотвратит полное разрушение экономики Атрии. Практически все, кто объявил себя банкротом, смогут найти способ двигаться вперёд, без полного разрушения своей жизни. По большей части.

– Но? – сказал юный лорд, видимо почувствовав, к чему она ведёт.

– Но... может появиться очень большая проблема, в зависимости от того, кто купит весь этот долг. Атрия довольно маленькая страна, так что, скорее всего, это будет иностранный банк. Отечественные банки несомненно пытаются действовать пока мы говорим, но у них нет лишних средств. Десятки тысяч людей – если не сотни тысяч людей – уже стеклись к ним, просто чтобы избежать банкротства, и чтобы обеспечить всех своих новых клиентов, большинство их резервных средств – если у них вообще было достаточно – теперь в активной циркуляции.

– Угу...

– Конечно, отечественные банки могут использовать деньги, которыми технически не обладают, чтобы начать покупать долг, но это будет изумительно неразумно и нелегально. По хорошей причине, если я могу добавить. Такая практика очень опасна и может потенциально привести к тому, что всё будет значительно хуже, чем уже.

– Однако я откланялась, – продолжила Амелия. – Смысл в том, что отечественные банки, скорее всего, просто не смогут купить долг, а это означает, что иностранные сделают это за них. Либо они, либо иностранные компании, которые специализируются на подобном. Как бы там ни было, плохо это потому что в таком случае экономическая независимость нации будет под чрезвычайной угрозой. Иностранные компании смогут развить больше влияния над нашей страной, чем у самой королевы.

– Ох...

– Она тоже это понимает, потому что я – и, несомненно, многие другие – осведомили её об этом. Но ещё королева сейчас в очень сложной ситуации. Чтобы предотвратить всё это, ей приходится сдерживать волну иностранного влияния с очень небольшой поддержкой своих людей. Как я и сказала, все банкроты Атрии хотят этого иностранного вмешательства. И их можно понять.

– Л-ладно, – сказал Гектор, подняв руку. – Это всё... очень сложно, и я думаю, что понял, но, эээ... то есть... чего Вы хотите от меня? Вы серьёзно предлагаете купить весь этот долг? Потому

что, эм...?

- Ну... и да, и нет, - сказала Амелия. - Откровенно говоря, у Вас недостаточно средств для этого. Даже у Вашего друга миллиардера Романа Филистера недостаточно, хотя в его случае основная причина в том, что его средства ограничены примерно миллионом разных причин.

- Боу, откуда Вы знаете?

Она не смогла сдержать лёгкую улыбку. - Деньги моя жизнь, лорд Гофф. И у меня много друзей с похожим складом ума.

Не похоже, что Гектора полностью удовлетворил такой ответ, но давить дальше он не стал. Вместо этого он вернулся к предыдущему вопросу: - Так... если я не могу купить долг, то чего Вы просите от меня?

Время выложить все свои карты на стол, полагала она. - Я чувствую, что должна объяснить гораздо больше, но... если вы хотите перейти напрямую к сердцу проблемы, то, что ж... если говорить просто, то я бы хотела открыть банк от Вашего имени.

Гектор просто сидел, моргал, не сводя с неё взгляда. Он открыл рот, но слова не последовали. Тогда он опёрся на спинку стула, сложил руки, и сделал глубокий продолжительный вдох.

Хм.

Не совсем такую реакцию она ожидала. Хотя, если подумать, она не знала, какой ответ был бы подходящим.

Взгляд Гектора ушёл на пустое место справа от него. Говорит со своим невидимым компаньоном, полагала Амелия. Она не могла сказать, что полностью понимала как работают эти жнецы, и если быть совсем честной, часть неё волновалась, что это просто какой-то психоз, от которого страдал мальчик. Это объяснение даже могло иметь смысл, как ужасный побочный эффект его сверхъестественных сил.

Но, конечно, она никогда не смела говорить это вслух. Насколько бы странным это не казалось, но реальность «Гарвеля» была спорным вопросом, насколько понимала Амелия. Жнец был определённо реальным для Гектора.

И это было главной причиной её беспокойства насчёт встречи. Если ей не удастся получить одобрения этого Гарвеля, она сомневалась, что получит одобрение Гектора.

- Итак, помогите мне убедиться, что я всё понял правильно, - наконец сказал Гектор. - Вы хотите открыть банк от моего имени. Не счёт в банке. Банк.

- Да, - сказала Амелия.

Гектор просто посмотрел на неё как сумасшедшую.

- Я понимаю, что это... весьма необычное предложение, - сказала Амелия, - и, вероятно, не его Вы ожидали услышать, когда заходили в этот кабинет, но уверяю Вас, я рекомендую не импульсивно. Я долго думала над этим вопросом.

- Тогда... полагаю, Вы думали и над тем, где мы возьмём средства? Королева дала нам всего три миллиона для работы, а вы говорите о том, чтобы открыть банк достаточных размеров для

спасения целой страны. Гарвель не думает, что трёх миллионов будет достаточно.

- Верно, это правда будет очень дорогим делом. Сейчас у Вас примерно один миллион двести тысяч троа в распоряжении, а-

- Воу-воу. - Гектор поднял руку. - Мы уже прожгли почти два миллиона? За сколько, за четыре месяца?

Она кивнула. - Боюсь, что так. Однако наибольшая часть этих затрат падает на гидроэлектрический генератор. Он один стоил нам около одного миллиона четырёхсот тысяч.

- Еб- - Гектор остановил себя, наверно ради неё, за что Амелия была признательна. - Я... знал, что он дорогой, но чтобы настолько.

- Верите или нет, но это была довольно хорошая сделка, - сказала Амелия. Учитывая стоимость, он выдаёт весьма неплохую мощность. - Она ожидала от мальчика вздоха, но не дождалась. - Мы могли купить его в кредит, разделив стоимость на несколько лет, но стоил бы он почти в три раза больше. Я посчитала, что лучше выплатить всё разом, раз мы можем. Представитель производителя был немного удивлён этим решением.

- Понятно...

- И, конечно, ещё нам потребовалась мебель, чтобы хотя бы начать жить здесь, так что довольно большая часть ушедшего капитала потребовалась на разовые покупки, если Вам от этого легче. Реконструкция будет потреблять значительно меньше Ваших средств.

- Это... рад слышать, - сказал Гектор, - но реконструкция ещё половины Проходной Башни не прошла.

- Да, и это другая причина, почему банк кажется мне хорошей идеей. С нашими нынешними ресурсами полноценная реконструкция восьми башен невозможна, не говоря уже о новых на поверхности и попытках осушить постройки в озере. Банк, однако, будет ценным источником дохода.

Гектор снова замолчал на мгновение, очевидно думал. После чего он посмотрел на неё: - Я прерву Вас. Что вы хотите сказать о средствах для начала банка?

- А. Да. Чтобы начать этот банк, нам необходимо значительно больше средств, чем у нас есть сейчас. Это снова возвращает нас к мучительной теме, но если кратко, то мы должны взять кредит.

- Кредит? - сказал Гектор. - Имеете в виду, как, у другого банка? Станут ли они спонсировать своего, эм, соперника?

- Верно. Поэтому кредит необходимо взять в другом месте.

- Есть что-нибудь на уме?

- На самом деле, я бы порекомендовала несколько источников, - сказала она. - В случае если один из них подведёт нас или сам окажется в трудном положении в будущем, лучше не складывать все яйца в одну корзину, как говорят.

- Ладно... но о каких источниках вы мне говорите?

Она практически не хотела говорить. – Правительство будет одним из них.

– ...Вы хотите, чтобы я попросил у королевы ещё больше денег?

– Ну... да. Спросить, по крайней мере, не повредит?

Гектор протёр лицо обеими руками. Амелия начинала видеть усталость, которую он упоминал до этого.

– Признаю, просить деньги у правительства может быть плохой идеей. Несомненно, они в них сейчас ужасно нуждаются. Если у них вообще остались деньги для кредитов. Однако смысл в том, что Вы будете работать во имя предотвращения экономического кризиса, так что королева будет заинтересована в помощи.

Гектор снова опустил руки. – ...Постойте. Вы только что сказали, «если у них остались деньги»? С чего у них не должно быть денег?

– А, ну... потому что есть довольно сомнительные слухи о том, в чём заключается настоящая причина кризиса. Кто-то говорит, что сейфы правительства опустели, и именно поэтому Национальный и Перспектива, банки глубоко связанные с казной правительства, закрылись первыми.

Брови Гектора опустились. – Хотите сказать, королева разорена?

– Я лишь говорю, что слышала. Но такие слухи, даже если они не правдивы, ужасны для бизнеса.

– Будь это правдой, разве об этом не должны были сообщить по всем новостям?

– Наверно. Или, наверно, королева считает, что такие новости будут вредны для нации, поэтому она их подавляет.

– Хмм, – прогудел Гектор. – Но Вы, не знаю как сказать, хорошо осведомлены или вроде того, верно? Вы действительно считаете, что она бы смогла удержать такую громадную новость даже от таких людей как Вы?

Амелия немного наклонила голову набок. – Нет, не думаю. В итоге мы узнаем, но пока люди предлагают противоречивую информацию и дальше разговоров не заходит. Полагаю, следующие один-два месяца определить правду будет трудно.

Взгляд её юного лорда опустился на пол, после чего вернулся к пустому месту рядом.

Амелия просто ждала, и когда Гектор снова посмотрел на неё, она приготовилась к следующему вопросу.

– ...Сколько именно денег нам нужно взять в кредит? – сказал он.

Теперь появился вопрос, ответ на который ему не понравится, почувствовала Амелия. Она попыталась улыбнуться ему, хотя получилось скорее жалостливо, чем воодушевляюще. – Для начала этого дела есть различные методы, но если начинать с прочного фундамента, то нам, в качестве абсолютного минимума, требуется семь миллионов троа.

Челюсть Гектора повисла, пока его взгляд держался за неё.

К несчастью, она ещё совсем не закончила. – И под «абсолютным минимумом» я имела в виду именно абсолютный минимум. Королевским указом и другим правительственным постановлением было решено, что для создания легального банка необходимо принести доказательства, что мы обладаем семью миллионами троа. Есть несколько других факторов квалификации, конечно, но это наибольший, можно сказать.

– То есть... Вы говорите, что семи миллионов даже не достаточно. Потому что нам ведь нужно больше абсолютного минимума, верно?

– Верно. Семь миллионов позволят только начать, если больше получить не выйдет, то мы сможем сделать хотя бы что-то, но горькая правда заключается в том, что по моим оценкам, нам требуется взять кредит в... сто миллионов троа.

Рука Гектора медленно отправилась ко лбу, он пустым взглядом уставился на стол Амелии из розового дерева. – Сто миллионов...

Успокаивающих слов у неё не было. – И даже это лишь хорошее начало. До разрешения этого экономического кризиса будет ещё очень далеко.

Гектору потребовалось ещё какое-то время, чтобы собраться с мыслями и, наверно, обсудить всё со своим воображаем другом. – Почему-то, – сказал он, наконец, со вздохом, – мне не кажется, что королева даст нам сто миллионов троа.

– Да, я тоже так не думаю, – сказала Амелия. – Однако она не обязательно нужна. Мы можем попросить помощи у многих других членов аристократии. И ещё есть Ваш друг, господин Филистер, конечно. У меня большие надежды на его помощь. И... рейнлорды, наверно. Но попрошу Вас быть осторожнее и не принимать слишком много помощи от них.

Гектор снова посмотрел на неё. – Почему?

– Вся наша цель создания банка состоит в том, чтобы иностранные силы не отобрали нашу страну, а, что ж... если говорить прямо, то рейнлорды именно это. Иностранная сила.

– Хмм.

– Я не говорю, что Вы должны отказываться от любой помощи, которую они предлагают, – сказала Амелия, – и я уверена, что Вы понимаете этих людей лучше меня, но всё равно рекомендую действовать осторожно. Если Вы решите вступить в финансовые переговоры любого плана, я надеюсь, что Вы включите в них меня. На самом деле, я бы хотела присутствовать на таких переговорах со всеми, но с ними в особенности, если необходимость возникнет.

Гектор просто смотрел на неё ещё момент, наверно обдумывал слова, после чего сказал, – ...Конечно.

Тон этого ответа был немного более сдержанным, чем Амелия предпочла бы, но такой была природа юного лорда, начинала она понимать. Яркоголзого убеждения и энтузиазма от него ждать не следовало, видимо, никогда.

– ...Есть кое-что меня волнующее, – сказал Гектор. – Со всем этим... вопросом нужды в кредите... ну... почему я?

Амелия наклонила голову. – Прошу прощения. Не думаю, что я поняла. Что почему?

Гектор поднялся и, потирая шею, прошёлся к другой стороне комнаты. – Это просто... если у меня даже нет денег на всё это, тогда почему бы нам не оставить это дело кому-нибудь другому?

– Вы не хотите спасти страну?

Гектор посмотрел на неё пустым взглядом. – Хочу, очевидно. Я просто хочу сказать, что не будет ли лучше оставить это кому-то более подходящему? Кому-то вроде... моего друга, которого Вы недавно упоминали? Роману Филистеру? Просто один пример.

Амелия нахмурилась. – И оставить потенциал получить огромную сумму денег и восстановить владение Уоррен к его бывшему величию? Вам это не кажется хорошей мотивацией?

– ...Так ли всё будет? – сказал Гектор. – Потому что банк звучит как куча ответственности и головной боли. А этого у меня уже достаточно. Кроме того, есть ведь другие способы делать деньги, разве нет?

Амелия вздохнула и опёрлась на спинку стула. Она подумала, что уже убедила его в том, что это хорошая идея. Казалось всё готово, но теперь выходит, что юношу не волнует перспектива богатства или личные интересы.

Что очень странно.

Никаких сомнений в том, что у него полно своих проблем на уме. Она полагала, что вполне можно понять, почему он не хочет ещё больше проблем. Но было кое-что, чего он не видел, и именно она, похоже, должна это объяснить.

– Это должны быть именно Вы, – сказала она, сложив пальцы и положив их на свои колени. – Я могу сказать Вам, что сейчас несколько человек в этой стране, скорее всего, попытаются провернуть именно эту тактику. Однако я искренне верю, что только Вам удастся исполнить её раньше, чем иностранные силы смогут пролезть через ограничения королевы.

– Почему?

– Потому что Вы национальный герой. Большинство в Атрии обожают Солдата Тёмной Стали. И да, многие не обожают, но, по крайней мере, знают кто Вы такой. За исключением, наверно, только самой королевы, у Вас самая высокая узнаваемость бренда в стране.

– У меня самая что?

– Высокая узнаваемость бренда, – повторила она. – Люди знают Вас. Верят Вам. Если мы добавим словосочетание Тёмная Сталь в название Вашего банка, люди тут же начнут ассоциировать его с Вами и всем, что Вы сделали. А это очень хорошо. Поэтому я думаю, что это сработает.

Гектор не ответил, его взгляд снова устремился в пол, пока он шёл к другой стороне комнаты.

– Можно сказать, не боясь ошибиться, что сейчас люди Атрии совсем не верят в банки, поэтому доверие публики абсолютно критично в исполнении этого плана. Ваш друг, господин Филистер, который, я уверена, отличный человек, просто не сможет замять разницу в публичном доверии, сколько бы денег у него ни было.

Гектор прекратил ходить из стороны в сторону, и просто снова посмотрел на неё.

– Это должны быть Вы, лорд Гофф, – повторила она.

Гектор не выглядел довольным, но если у него и были жалобы, он держал их при себе. Юноша вернулся к стулу и сел.

Но Амелия не знала, что ещё она может сказать, чтобы убедить его, так что просто ждала.

– ...Ладно, – сказал он, наконец. – Давайте... давайте предположим, что всё это сработает. Гипотетически. Всё проходит гладко, ну или как там надо. – Он поднял взгляд на неё. – Если это случится, и этот банк станет большим и важным, как Вы предполагаете, тогда... у Вас будет значительно больше власти и влияния, верно?

Голова Амелии немного отступила назад, она моргнула.

Взгляд Гектора не дрогнул. Он наблюдал за ней тщательно, наверно хотел оценить реакцию.

Амелия заёрзала на стуле, неожиданно стало неудобно. – Да... думаю, так и будет...

– Убедите меня, что Вы не злоупотребите этой властью, – сказал он прямо.

О богиня. Она себя так не чувствовала с тех пор как была школьницей на грани задержания, где-то лет пятьдесят назад.

Как он это делает?

Нет, сейчас не время думать об этом. Она поддерживала самообладание. – Как предложите убедить Вас в этом?

– Не знаю, – сказал Гектор. – Хотя Вы кажетесь убедительной.

Она сумела слабо улыбнуться. – Признательна за комплимент, если это комплимент.

– Он самый, – сказал Гектор. – И... слушайте, я благодарен за всё, что Вы делаете здесь. Для меня. И я думаю... уже довольно очевидно, что я... ценю Ваше мнение. И определённо хочу доверять. Но простая правда в том, что мы с Вами едва ли знаем друг друга.

– Вы не ошибаетесь, – сказала она. – Но я не знаю, как могу убедить Вас. Сомневаюсь, что слов будет достаточно для решения такого масштаба, разве нет? Доверить мне свои деньги не то же самое, что и доверить деньги всех, верно?

– Верно, – было всем ответом Гектора.

Амелия пыталась думать. Честно говоря, она не думала о том, как заработать доверие юного лорда. В основном потому что думала, что уже заработала.

И, наверно, это было странно. С чего она так думала? Ей было трудно понять причину, но должна же быть какая-нибудь. Она ведь не могла быть настолько наивна, верно?

Как странно спрашивать саму себя. Где сейчас её голова?

А. Причина есть, поняла она.

- Королева, - сказала Амелия. - Если Вы не уверены в том, что можете мне доверять, тогда, полагаю, следует спросить кого-то, кто знает мой характер лучше. И я не могу вспомнить никого более подходящего, чем королева, учитывая то, что это именно она предложила мне место здесь. Вы с ней уже разговаривали?

- С возвращения не удалось, - сказал Гектор.

- Идеально. Представляю, больше всего она захочет услышать от Вас, что Вы вернулись в целостности и сохранности. Наверно Вы также можете использовать эту возможность, чтобы спросить обо мне.

Гектор снова замолчал.

Хмм. Наверно юный лорд уже планировал это.

- ...Я бы хотел встретиться с Вашей семьёй, - сказал Гектор.

Улыбка исчезла с лица Амелии, пока она думала об этом. - Если мы продвинемся дальше с банком, то, уверена, они тоже захотят встретиться с Вами.

- Я имел в виду до этого.

- Да, я так и подумала. И, наверно, так даже лучше. Встреча с ним до того, как у них появятся все причины искать Вашего внимания, отлично покажет, кто они на самом деле.

Юный лорд неожиданно стал выглядеть виноватым. - ...Я не хотел открывать старые раны. Просто хотел узнать Вас лучше, перед тем как мы совершим... всё это.

- Я понимаю, - сказала Амелия. - Осторожность превосходная черта для лорда. И мне нечего скрывать, но Вам не стоит ожидать от моей семьи хорошего отношения ко мне.

- Да, я уже понял, - сказал Гектор. - Помню, Вы называли себя белой вороной.

- А. Ну, я попытаюсь устроить встречу, но в это время, могу я получить Ваше разрешение на предварительный наём трудящихся?

- ...Что именно это означает?

- Банки рухнули, так что теперь на улицах полно высококлассных специалистов, которые ищут новую работу - настолько высококлассных, на самом деле, что некоторые наверняка уже нашли. Остальные, скорее всего, надолго без работы не останутся, так что я бы хотела, по крайней мере, отправить им... выражение нашего интереса, скажем так. Будет надеяться, что это послужит им причиной оставаться в стране, пока мы с Вами... решаем проблемы.

- Думаете, они покинут Атрию?

- Они отправятся туда, куда их потянут возможности. И в Атрии сейчас явный недостаток возможностей, так что да, думаю, они выберут одну из многих иностранных компаний, которые сейчас наблюдают за ситуацией в стране.

- ...Кто эти «высококласные профессионалы», о которых вы говорите?

- Различные люди, которых я узнала и начала уважать за свои годы. Некоторых из них я не знаю лично, но знаю их работу и профессионализм. Я могу отправиться за каждым из них с

Вами прямо сейчас, но их не так мало, а у Вас, полагаю, есть более важные задачи.

- ...Хорошо, оставляю это на Ваше, эм... усмотрение. - Однако он выглядел так, будто хочет сказать что-то ещё.

Амелия ждала.

- ...Я бы хотел встретиться и с этими людьми, - сказал Гектор. - Прежде чем Вы их наймёте.

Она улыбнулась, затем кивнула: - Конечно.

Наверно, ей всё-таки не стоит так волноваться, что её семья вонзит свои когти в этого мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/304930>